

«Евгении Онегине» и здесь углубленный принцип «ненизкого», но в то же время простого изображения бытовых реалий. Можно предположить, что многочисленные переработки этого фрагмента связаны со стремлением добиться названного эффекта. Отсюда и отмеченное выше устранение фразы «Щей горшок, да сам большой», которая в данном контексте создавала определенную сниженность стиля (ср., однако, гораздо более резкие *добро и ужо тебе!* в высокой сцене «бунта» Евгения), и, с другой стороны, отказ от слишком замысловатого для Евгения «Нас гордый свет не будет знать» и тем более «Своей блистательной неволей». Возможно, что с этой же задачей связана и попытка перевести размышления Евгения из первого лица в третье, в форму несобственно-прямой речи, дающей автору большую стилистическую свободу, освобождающую его до некоторой степени от прямой подчиненности форм речи характеру персонажа⁶.

К приметам стиля Евгения, отличающим его от стиля Петра, относят часто стиховые переносы (*enjambements*), как известно, представленные в «Медном всаднике» необычайно широко⁷. Сопоставление количества переносов в разных частях поэмы действительно весьма выразительно, и вопрос этот должен стать предметом специального изучения, но уже и сейчас можно сказать, что простой подсчет количества переносов в поэме не дает достаточно надежных результатов, если не учтены многие, казалось бы, побочные, условия их употребления: синтаксическая структура текста, объем предложения, характер речевого типа, композиция отрывка и некоторые другие. При таком рассмотрении выявится, что главным принципом распределения переносов в поэме оказывается связь не с «темами», а с типами речи: они представлены в повествовательных и описательных частях поэмы и отсутствуют в лирических. Поэтому неверно, что их нет за пределами темы Евгения; они есть, например, в описании наводнения, в изображении «грабежа» в начале второй части и других местах; особо заметим, что они присутствуют и в рассказе о покойном царе, наконец, мы встречаем их и в «теме Петра» — они появляются в первом абзаце поэмы, а также дважды в абзаце «Прошло сто лет» («бросал в неведомые воды Свой ветхий невод, ныне там...») и «Громады стройные теснятся/Дворцов и башен;/Корабли...») и даже один раз, в длинном периоде, в абзаце «Люблю тебя, Петра творенье» («И ясны спящие громады/Пустынных улиц, и светла Адмиралтейская игла»)⁸. Их нет в монологе Петра, но их нет и во внутреннем монологе Евгения; наши наблюдения показывают, что в относительно коротких стихах (не более, чем четырехстопные) переносы вообще исключительно редко встречаются внутри прямой речи⁹ (но обычно на стыке реплик). Далее следует обратить внимание на то, что они не характерны для концовок крупных строфических единиц — это касается не только «Медного всадника», но, очевидно, типично для переноса

⁶ Думаю поэтому, что предложенное С. М. Бонди (см. его статью «Новый автограф А. С. Пушкина» в записках отдела рукописей Гос. Библиотеки СССР им. В. И. Ленина, XI, М., 1950) и принятое в академическом издании Пушкина чтение этого фрагмента, где прямой речью признается только текст, начиная со слов «Пройдет, быть может, год-другой», более соответствует духу пушкинских поисков, чем то, которое воспроизводится в современных изданиях, где речь от первого лица начинается, как это было до исправления 1836 г., со слов «Жениться? Мне?» и т. д. Заметим, что при этом последнем «прямой смиренный» — в прямой речи Евгения, в то время как в предложенной С. М. Бонди интерпретации — он в несобственно-прямой речи.

⁷ Этому вопросу касались почти все исследователи поэмы; наиболее полное изучение переносов в «Медном всаднике» принадлежит Л. И. Тимофееву; см. упомянутую его статью: «Медный всадник» (Из наблюдений над стихом поэмы).

⁸ Разумеется, наличие переносов и *rejet* надо признавать не только при точках внутри стиха, но везде, где есть внутрискривая пауза при одновременной достаточно тесной синтаксической связи между стихами. Соответствующий материал по «Медному всаднику» полно представлен в книге Н. С. Поспелова «Синтаксический строй стихотворных произведений Пушкина», М., 1960.

⁹ В длинных стихах и особенно в белом стихе перенос, по нашим наблюдениям, приобретает несколько иные свойства и характеристики.